

□ Эволюция власти 6: любовь, родившая химеру

□

В истории есть экзотический пример последовательного использования любви-эроса для структурной деформации властной вертикали. Соблазнение властной элиты позволило кардинально изменить содержание власти, оторвав ее от фундамента общественного организма. Фактически, социуму пришили новую голову, естественно с существенно упрощенным вариантом ее связей с рабочим телом, как следствие, более упрощенных и жестких относительно утраченных. В результате возникла социоэтническая химера – иудейская Хазария, краткая история которой интересная, познавательная и поучительная предлагается ниже.

Весь выделенный шрифтом текст принадлежит перу Л.Н.Гумилева из его [«Открытия Хазарии»](#).

Начало Хазарии

Издавна хазары жили в низовьях Волги, в дельте и пойме ее. Они занимались не столько скотоводством, сколько виноградарством и рыбной ловлей. Прекрасные голубые протоки среди зеленых лугов и густых зарослей кормили многочисленное население и столицу Итиль, расположенную на острове, образуемом Волгой и ее восточным протоком Ахтубой. Имея роскошную экономическую базу, хазары господствовали над редким населением сухих степей, окружавших их оазис, простиравшийся в то время почти до полуострова Бузачи. Это были «прикаспийские Нидерланды», причем сходство дополнялось тем, что Итиль стал со временем перевалочным пунктом на двух караванных путях: из Ирана в Биармию, или Великую Пермь, и из Китая в Прованс.

За 250 лет самостоятельного существования Хазария выросла настолько, что из крошечного удела западнотюркских царевичей превратилась в сильную державу, выигравшую войну у Арабского халифата. И тут-то сплелись судьбы еврейского и хазарского этносов.

Евреи в Хазарии

После восстания Ань Лушаня (756—763) Китай лежал в развалинах и продавал шелк дешево. Тогда евреи-рахдониты и развернулись, основав не только восточный путь, по которому шел шелк в обмен на золото, но и северный – из Ирана на Каму, по которому текли меха в обмен на серебро. Хазария лежала как раз на перекрестке этих путей. Сюда и устремились еврей-эмигранты из Ирана и Византии.

Попали они в Хазарию вследствие гонений, которым они подвергались в Иране за близость к маздаkitам, а в Византии – за сотрудничество с арабами, вызванное торговым соперничеством с греками и армянами. Те и другие в торговых операциях были не менее искусны, чем евреи, к тому же пользовались поддержкой своего правительства. Евреи, чтобы обойти конкурентов, воспользовались поддержкой чужого правительства, арабского, но халифы требовали от них помощи и в военных операциях, например, сдачи христианских крепостей (тайное открытие ночью их ворот), что влекло продажу в рабство всех христиан, не убитых при захвате города, и осквернение христианских святынь. Естественно, что родственники и единоверцы погибших в восторге не были.

Первыми пришли в Хазарию из Ирана еврей-маздакиты. Они мирно соседствовали с хазарами, ходили вместе в походы, но молились отдельно, справедливо полагая, что для хороших отношений с соседями нет необходимости делать их похожими на себя или, наоборот, лицемерно подделываться под них. Даже забыв большую часть сложных предписаний Талмуда, что было неизбежно для пастушеского племени, где юношам негде и некогда учиться даже просто грамоте, потомки евреев-маздакитов не растворялись в среде окружавших их племен Дагестана. Они к этому не стремились, да и те бы их в свою среду не приняли.

Вождь евреев, носивший тюркское имя Булан (Лось), отличившийся в походе 721—722 гг., восстановил еврейские обряды для своего народа. Заслуга Булана была в том, что он удалил из своей страны идолослужителей и убедил других князей и

верховного князя евреев восстановить забытую веру, он соорудил шатер, ковчег, светильник, стол-жертвенник и священные сосуды.

Когда в VIII в. началась миграция из Византии в Хазарию евреев-раввинистов, их встречали и помогали обустроиться уже проживавшие там единоверцы. Так как евреи-раввинисты были горожане, то они и селились в городах: Итиле, Семендере, Самкерце, Беленджере – и занимались в них торговлей, к чему сами хазары способностей не проявляли.

Любовная интервенция

Тюркские ханы из династии Ашина по свойственной степнякам религиозной терпимости и благодушию считали, что их держава приобретает работающих и интеллигентных подданных, которых легко использовать для дипломатических и экономических поручений. Богатые евреи подносили хазарским ханам и бекам роскошные подарки, а красавицы еврейки пополнили ханские гаремы. Так начала складываться еврейско-хазарская химера. Не преуспев в военном деле, хазарские евреи наверстали потери любовью. В конце VIII в. между Терекем и Волгой появилось множество детей от смешанных еврейско-хазарских браков. Однако судьба их была различна в зависимости от того, кто был отцом ребенка, а кто матерью.

Сын хазарина и еврейки имел все права отца и возможности матери. Т.е. его обучали еврейские раввины, община помогала ему делать карьеру или участвовать в торговле, род отца защищал его от врагов и страховал в случае несчастий от бедности. А сын еврея и хазарки был всем чужой. Он не имел прав на наследование доли отца в родовом имуществе, не мог обучаться Талмуду в духовной еврейской школе, не получал поддержки ни у кого, кроме своих родителей, да и та была ограничена родовыми обычаями и религиозными, еврейскими законами. Этим беднякам не было места в жизни. Поэтому они ютились на окраине Хазарии – в Крыму и исповедовали караизм, не требовавший изучения Талмуда, а читать Пятикнижие их могли научить любящие, но бессильные против велений закона отцы. Их потомки составили крошечный этнос крымских караимов, антропологические черты коих совмещают тюркский и ближневосточный типы.

В итоге иудейская община в Итиле не только накопила огромные богатства, но и включила в свой состав ханов тюркской династии Ашина. Тюрки, сохранившие обычай многоженства, женились на прекрасных еврейках, а дети их, становясь царевичами, оставались членами иудейской общины. Они изучали Тору и Талмуд, общались с родственниками своих матерей и женились по их совету на соплеменницах из числа богатых невест.

Евреи извлекали из хазарского этноса детей, либо как полноценных евреев (мать еврейка), либо как бастардов (отец еврей), чем оскудняли этническую систему, а тем самым вели ее к упрощению. При непосредственном наблюдении казалось, что здесь просто цепь случайностей. Но на самом деле это был направленный процесс, который за 80 лет (считая от Булана) дал весьма ощутимые результаты: в стране появилась популяция людей, говоривших по-хазарски, имевших родственников из числа хазар и тюрков, адаптированных в ландшафте, но не бывших хазарами по этносу и культуре. Для иностранцев, писавших о Хазарии по внешним беглым впечатлениям, казалось, что эти люди – хазары иудейского вероисповедания, но ни евреи, ни настоящие хазары не заблуждались ни на минуту.

Средневековые евреи зафиксировали, что считают своих хазарских единоверцев потомками колена Симонова и полуколена Манасиева, обитающими «в стране Козраим, далеко от Иерусалима... Они бесчисленны и забирают они дань от 25 государств, и со стороны исмаильтян платят им дань по причине внушаемого ими страха и храбрости их». Приведенный текст характеризует ситуацию IX – X вв., причем весьма точно.

В первое десятилетие IX в. произошли события, когда сочетание двух суперэтносов преобразило зону этнического контакта в социально-культурную, а не только этническую химеру.

И грянул гром...

В самом начале IX в. некий влиятельный иудей Обадия взял власть в Хазарском каганате в свои руки, превратил хана из династии Ашина (по отцу) в марионетку и сделал раввинистский иудаизм государственной религией Хазарии.

Обстоятельства, при которых произошел этот не столь религиозный, сколь государственный переворот, прикрыты множеством легенд. Неизвестно даже, кем был Обадия. Видимо, он не принадлежал к числу местных евреев, потомков соратников Маздака, безграмотных и храбрых воинов-караимов, вроде Булана. Об Обадии сказано: «Он был человек

праведный и справедливый. Он поправил (обновил) царство и укрепил собрания (синагоги) и дома ученых (школы) и собрал множество мудрецов израильских, дав им много серебра и золота, и они объяснили ему 24 книги (Священного Писания) Мишну, Талмуд и весь порядок молитв, принятых у хаззанов. Он боялся Бога и любил закон и заповеди».

Все государственные должности были распределены между евреями, причем сам Обадия принял титул «пех» (бек), переведенное на арабский язык как «малик», т. е. царь. Это значит, что он возглавил правительство при номинальном хане (кагане), находившемся с этого времени под стражей и выпускаемом напоказ народу раз в год.

Расправа

Обращать в иудаизм население Хазарии никто не собирался. Иудейские мудрецы хранили Завет Иеговы для избранного народа, которому теперь достались все накопленные блага, связанные с руководящими должностями.

Переворот, жертвой которого стала родовая аристократия всех этносов, входивших в Хазарский каганат и уживавшихся с тюркской династией, вызвал гражданскую войну, где на стороне повстанцев выступили мадьяры, а на стороне иудеев – нанятые за деньги печенеги. Эта война была беспощадной, так как, согласно вавилонскому Талмуду, «неиудей, делающий зло иудею, причиняет его самому Господу и, совершая таким образом оскорбление Величества, заслуживает смерти» (из трактата «Санхедрин»).

Для раннего средневековья тотальная война была непривычным новшеством. Полагалось, сломив сопротивление противника, обложить побежденных налогом и повинностями, часто военной службой во вспомогательных частях. Но поголовное истребление всех людей, находившихся по ту сторону фронта, было отголоском глубокой древности. Например, при завоевании Ханаана Иисусом Навином запрещалось брать в плен женщин и детей и оставлять им тем самым жизнь. Даже предписывалось убивать домашних животных, принадлежавших противнику. Обадия возродил забытую древность.

После этой войны, начало и конец которой не поддаются точной датировке, Хазария изменила свой облик. Из системной целостности она превратилась в противоестественное сочетание аморфной массы подданных с господствующим классом, чуждым народу по крови и религии. Называть сложившуюся ситуацию феодализмом нет оснований. Да и может ли этносоциальная химера принадлежать к какой-либо формации? А то, что Обадия выступал как представитель хазарского правительства, отнюдь не говорит о том, что его волновала судьба хазарского народа и государства. Просто он использовал право на дезинформацию, что, впрочем, предписывалось его религией, по отношению к которой он был честен. Так или иначе, в 20-х гг. IX в. новый порядок в Хазарии одержал полную победу, с небольшими потерями территорий, подчинившихся языческому каганам.

Решающее слово в этой беспощадной войне должно было сказать собственно хазарское население долин Терека, Дона и Волжской дельты, но оно промолчало. Инертность персистентного этноса спасла хазар от жестоких экзекуций, но больно отозвалась на судьбе их детей и внуков. В VIII в. ханы Ашина руководствовались в политике, внешней и внутренней, интересами своих подданных. Еврейские цари таких целей себе не ставили. Они подавляли внутренних врагов иудаизма, а не Хазарии.

Химера на Волге

Если Хазарию VIII в. можно было назвать этнической химерой, то в IX – X вв. она превратилась в химеру социально-политическую (онтологическую – в терминах «Эволюции власти»). Христиане не принимали участия в гражданской войне, избегали расправы и продолжали пользоваться покровительством заморских единоверцев. Но язычникам-аборигенам не на кого было надеяться.

Боевую силу хазарские иудеи нанимали. Постоянный корпус наемной гвардии в Итиле в X в. состоял из 7 тыс. воинов. Этого было довольно для удержания в покорности и окраин каганата, и собственного народа, и даже для внешних войн малого масштаба. Иногда «хазарская» армия увеличивалась до 12 тыс. всадников. Ясно, что средства на оплату воинов правительство Хазарии получало не с евреев-рахдонитов, ехавших из Китая в Испанию и из Ирана в Великую Пермь. При увеличении пошлин купцы сменили бы маршруты караванов. Следовательно, расходы покрывались данью с «эдома и исмаильтян», т. е. хазары оплачивали свое закабаление сами.

Поскольку транзитная торговля была смыслом жизни для еврейской общины в Хазарии, а в соответствии с этим принципом мусульманские купцы и сопровождавшие их географы встречали в Итиле исключительно вежливое обращение. Город Итиль поражал путешественников своими размерами. Расположенный на обоих берегах Ахтубы, Итиль раскинулся на 8—10 км вдоль левого берега и на прекрасном зеленом острове в пойме, где помещался дворец царя. Иудейское население города исчислялось в 4 тыс. мужей, а кроме того, там были хазары, исповедовавшие иудаизм, очевидно дети от смешанных браков. Прочие хазары были христианами, мусульманами или исповедовали веру отцов.

Веротерпимость Хазарского каганата была вынужденной, ибо обеспечивала доходы от транзитной торговли. Но как только кто-либо задевал интересы зарубежных иудейских общин, хазарский царь (не каган) отвечал репрессиями. В 922—923 гг. мусульмане разрушили синагогу в городе Дар-ал-Бабунадж. За это хазарский царь разрушил минарет в Итиле и казнил ни в чем не повинных муэдзинов, заявив: «Если бы я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы и мечеть».

Перед начальниками хазары были обязаны падать ниц, а самое печальное, что дети хазар-идолопоклонников продавались на невольничьих базарах в странах ислама, причем ни иудеи, ни христиане не продавали в рабство своих единоверцев. Видимо, местное население Хазарии, лишенное даже той организации, которую дает конфессиональная община, было полностью беззащитно перед грозными сборщиками налогов, чужими по крови и религии.

«Пех» или, точнее, малик, и его советники были родовитыми иудеями, хозяевами многоэтажного государства и сочленами самых выгодных торговых предприятий. Но он представлял не столько Хазарию, сколько свой рассеянный по миру и баснословно разбогатевший суперэтнос.

«Двоевластие» в Хазарии было грандиозным обманом народа, которому раз в год показывали законного хана, для того чтобы остальное время глава иудейской общины выжимал из хазар и окрестных народов средства на наемников, которые должны были этих хазар подавлять. И хазары платили... а выхода не было.

Последний акт трагедии

Без излишних столкновений с вятичами русы срубили и наладили ладьи, а весной 965 г. спустились по Оке и Волге к Итилю, в тыл хазарским регулярным войскам, ожидавшим врага между Доном и Днепром. Течение на Волге настолько сильное, что подняться против течения можно было только при помощи бурлаков. Поэтому надо считать, что русы спускались по Оке и Волге самосплавом, при котором воины не устают и могут быть готовы к бою с противником.

Поход был продуман безукоризненно. Русы, выбирая удобный момент, выходили на берег, пополняли запасы пищи, не брезгуя грабежами, возвращались на свои ладьи и плыли по Волге, не опасаясь внезапного нападения болгар, бургасов и хазар. Продвижение русов вниз по Волге шло самосплавом и поэтому настолько медленно, что местные жители (хазары) имели время убежать в непроходимые заросли дельты, где русы не смогли бы их найти, даже если бы вздумали искать.

Как было дальше, можно только догадываться. При впадении р. Сарысу Волга образует два протока: западный – собственно Волга и восточный – Ахтуба. Между ними лежит зеленый остров, на котором стоял Итиль, сердце иудейской Хазарии. Правый берег Волги – суглинистая равнина; возможно, туда подошли печенеги. Левый берег Ахтубы – песчаные барханы, где хозяевами были гузы. Если часть русских ладей спустилась по Волге и Ахтубе ниже Итиля, то столица Хазарии превратилась в ловушку для обороняющихся без надежды на спасение.

Потомки иудеев и тюрок проявили древнюю храбрость. Спротивление русам возглавил не бежавший царь Иосиф, а безмянный декоративный каган. Летописец лаконичен: «И бывши брани, одолъ Святославъ козаромъ и градъ ихъ... взя». Вряд ли кто из побежденных остался в живых. Куда же убежали еврейский царь и его приближенные-соплеменники – неизвестно.

Эта победа решила судьбу войны и судьбу Хазарии. Центр сложной системы исчез, и система распалась. Многочисленные хазары не стали подставлять головы под русские мечи. Это им было совсем не нужно. Они знали, что русам нечего делать в

дельте Волги, а то, что русы избавили их от гнетущей власти, им было только приятно. Поэтому дальнейший поход Святослава к Среднему Тереку, затем через кубанские степи к Дону и, после взятия Саркела, в Киев – прошел беспрепятственно. Русские ратники, изголодавшиеся за долгий переход по полупустыне, разграбили роскошные сады и виноградники вокруг Семендера, но обитатели этих незащищенных поселений могли легко укрыться в густом лесу на берегу Терека. Жители Саркела, вероятно, разбежались заблаговременно, ибо сражаться стало не за что и не для чего.

Системная причина гибели Хазарии

История иудейской Хазарии продлилась чуть более 150 лет. С точки зрения естественной продолжительности жизни социозтнических систем – мгновение.

Казалось бы, ничто не предвещало беды расположенному на пересечении торговых путей богатому государству, все ближайшие соседи которого, включая русов, были слабы, чтобы одолеть его. Еврейская аристократия была богата, что позволяло ей нанимать для защиты Хазарии сильную армию. Само расположение города Итиль – сердца иудейской Хазарии на острове было крайне выгодным с военной точки зрения. Окружавшие степи служили ему естественным оборонительным рубежом. Даже прорвавшись к Итилю, степная армия оказывалась перед водной преградой без средств переправы. В то время как у защитников было в достатке водных средств, чтобы ей воспрепятствовать.

Почему же Хазария рухнула?

Дело в том, что химера всегда является жесткой конструкцией с точки зрения отношений составивших ее этносов. Антагонистические межэтнические противоречия вынужденно загоняются в рамки жестких и элементарных системных связей, что делает химеру негибкой.

Жесткая межэтническая система потому и бывает крепка, что она при создании своем приноровлена к локальным условиям наилучшим образом. Когда же окружение меняется, перестройка системы трудна. И наоборот, эластичная система не позволяет оптимально координировать силы для решения внешнеполитических задач. Поэтому жесткие системы побеждают в стабильных условиях, а дискретные выживают даже в постоянно меняющейся среде обитания и этнического окружения.

Устойчивое состояние химеры было разрушено малостью – освоением проживавшим выше по течению этносом техники сплава войска. Жесткость химеры не позволила ей отреагировать на изменившиеся внешние условия. Проживавшие выше Итиля по течению тюркские Хазары не собирались проливать свою кровь ради защиты сердца иудейской Хазарии, ставшей для них злой мачехой. В результате химера мгновенно исчезла.

«В XI в. хазары еще фигурируют в русской летописи в качестве участников заговора против князя Олега Тмутараканского. Это последнее упоминание о них в европейских источниках», [[Плетнева С.А., «Хазары»](#)]. Были это уже не иудейские хазары, а потомки тюркских хазар, которые так и не смогли восстановить разрушенную этническую целостность.

Март-декабрь 2012 г.

□